



DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-3-503-526


EDN: VSUNJH

УДК 159.9

Исследовательская статья

## Шкала оценки социокультурной образовательной среды вуза: разработка и валидизация на студенческой выборке

С.В. Тарасов , Е.Б. Спасская , Ю.Л. Проект  

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,  
Санкт-Петербург, Российская Федерация  
 [proektjl@ Herzen.spb.ru](mailto:proektjl@ Herzen.spb.ru)

**Аннотация.** Социокультурная образовательная среда рассматривается как стратегический ресурс вуза, влияющий на академическую мотивацию и вовлеченность студентов в образовательный процесс. Однако в российском контексте отсутствуют компактные, психометрически проверенные инструменты, позволяющие дать комплексную характеристику ключевым параметрам образовательной среды сквозь призму студенческих оценок. Цель исследования — разработка, валидизация и апробация шкалы оценки социокультурной образовательной среды вуза студентами. В исследовании приняли участие 3748 студентов из 32 вузов, расположенных в 7 федеральных округах Российской Федерации (71,2% женщины, средний возраст — 20,4 лет). Выполнены эксплораторный и конфирматорный факторные анализы; надежность оценивалась коэффициентами  $\alpha$  Кронбаха и тест-ретестом ( $N = 59$  с интервалом в 5 месяцев). Конвергентная валидность проверялась с помощью методик, выявляющих академическую мотивацию, образовательный опыт, академическое выгорание и субъективную оценку реализуемости базисных ценностей в вузовской среде. В исследовании эмпирически подтверждена теоретически обоснованная четырехфакторная структура шкалы, включившая оценки пространственно-семантического, содержательно-методического, коммуникационно-организационного компонентов социокультурной образовательной среды и персональную включенность обучающегося. Ее пункты продемонстрировали высокий уровень внутренней согласованности и достаточный уровень ретестовой надежности. Показатели шкалы положительно коррелируют с характеристиками мотивации, образовательного опыта и оценками реализуемости базовых ценностей в вузовской среде и отрицательно — с академическим выгоранием и расхождением в значимости ценностей и возможностей их реализации в вузовской среде, что характеризует конвергентную валидность шкалы. Фокус на социокультурном аспекте образовательной среды вуза в шкале подтвержден положительными связями с реализуемостью ценностей и удовлетворенностью средой, обратными связями с расхождением персональных ценностей и вузовских нормативных ценностей, а также академическим выгоранием. Связь показателей шкалы с возрастом студентов отсутствует, подтверждая ее дискриминантную валидность. Разработанная шкала сочетает компакт-

© Тарасов С.В., Спасская Е.Б., Проект Ю.Л., 2025



This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

ность и высокие психометрические показатели, заполняя нишу комплексных русскоязычных инструментов оценки вузовской среды.

**Ключевые слова:** социокультурная образовательная среда, вузы, студенты, шкала, образовательный опыт, мотивация, персональная включенность, апробация, валидность, надежность

**Финансирование.** Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 62-ВГ).

**Благодарности.** Авторы выражают признательность экспертам и участникам фокус-групп за вовлеченное и конструктивное обсуждение, а также вузам-партнерам, оказавшим содействие в проведении исследования.

## Введение

В условиях быстрых технологических и социальных изменений высшее образование сталкивается с необходимостью пересмотра традиционных образовательных моделей. Сегодня вузы все чаще воспринимаются как агенты формирования не только профессиональных, но и устойчивых личностных ресурсов студентов (Авдиенко, 2024; Marginson, 2016). В этом контексте социокультурная образовательная среда вуза (СОСВ) становится значимым фактором, влияющим на формирование субъектной позиции, профессиональной идентичности и социальной вовлеченности студентов (Голованова, Донецкая, Телегина, 2021; Крелевецкая, Исаев, 2022). Исследования последних лет демонстрируют устойчивую связь качества образовательной среды вуза (ОСВ) и академической мотивации (Lin M.-C., Lin C.-L., Lin E.S., 2018), вовлеченности в обучение (Guo et al., 2022), удовлетворенности (Rusticus, Pashootan, Mah, 2023), психоэмоциональным благополучием (Федина и др., 2023), высокими образовательными результатами (Rusticus, Pashootan, Mah, 2023) и карьерными перспективами студентов (Maloshonok, Shcheglova, 2021).

ОСВ рассматривается как пространство, где взаимодействуют образовательные, материально-технические, организационные и социальные факторы, способствующие развитию личности будущего профессионала. Согласно И.И. Головановой и коллегам, ОСВ представляет собой совокупность педагогических, дидактических и организационных условий, влияющих на результативность обучения (Голованова, Донецкая, Телегина, 2021). М.А. Матюшина подчеркивает значимость ОСВ как системы влияний и условий для развития личности будущего профессионала, содержащихся в социальной и предметно-пространственной среде (Матюшина, 2023). В рамках коммуникативно-ориентировочного подхода на первый план выдвигаются возможности среды создавать особого рода общности между субъектами образовательных отношений, поддерживающие трансляцию ценностей и педагогических установок (Ершова, 2022). В концепции С.В. Тарасова подчеркивается, что СОСВ выступает как особое социокультурное пространство формирования личности, осуществляемое через взаимодействие со сложной системой пространственно-семантических, содержательно-методических и коммуникационно-орга-

низационных факторов среды, функционирующих на глобальном, региональном и локальном уровнях (Тарасов, Спасская, Проект, 2024). С.В. Тарасов выделяет несколько ключевых характеристик, обеспечивающих эффективное функционирование образовательной среды: целостность (образовательная среда должна включать все необходимые компоненты для создания интегративного пространства, где происходит взаимодействие различных аспектов обучения); вариативность (наличие разнообразия в содержании и формах учебной деятельности, что позволяет учащимся выбирать наиболее подходящие для них пути обучения); диалогичность (активное взаимодействие всех участников образовательного процесса, что способствует развитию критического мышления и самостоятельности учащихся). Все это способствует проявлению гибкости и динамичности образовательной среды, обеспечивая условия для проявления обучающимися своей индивидуальности (Тарасов, 2003).

В целом конструкт СОСВ представляется более точной оптикой для оценки ее влияния на становление будущего профессионала. Если ОСВ в большей степени рассматривается через призму относительно устойчивых материально-технических, дидактических и коммуникативно-организационных характеристик (Голованова, Донецкая, Телегина, 2021; Панов, 2007), то ее социокультурная составляющая придает СОСВ характер смыслопорождения и утверждающих его практик личного участия и вовлечения субъектов образовательных отношений в формировании профессиональной, гражданской и личностной идентичности. Собственно, это отличает фокус рассмотрения СОСВ и от изучения социально-психологического климата образовательной организации, где последний отражает скорее групповые эффекты взаимодействия ее участников, выраженные в переживании их результатов (Бойко, Ковалев, Панферов, 1983).

В научной литературе подчеркивается тот факт, что СОСВ имеет двоякую природу. С одной стороны, она задается экономическими, культурными и ситуативными факторами, с другой стороны, осознанно и целенаправленно конструируется для достижения оптимального сочетания условий и предупреждения рисков в подготовке компетентного и личностно зрелого специалиста (Митницкая, 2021).

Вместе с тем отмечается явный дефицит инструментов оценки качества СОСВ, что может становится фактором риска для ее дальнейшего совершенствования. В исследованиях преобладают анкетные методы (см. напр.: Бессонов, Дьяченко, 2014; Голованова, Донецкая, Телегина, 2021; Ершова, 2022; Кролевецкая, Михайлова, Шеховская, 2022; Макаренко и др., 2021) либо методики, направленные на выявление соответствия ОСВ ценностям обучающихся (Богомаз и др., 2015), их психологической безопасности (Баева и др., 2006) и социально-психологической комфортности (Авдиенко, 2024). Между тем быстрые трансформации образования требуют новых инструментов, отражающих инклюзивность, воспитательный потенциал и ценностную составляющую ОСВ, что позволяет рассматривать СОСВ в более широком контексте — как особого рода социокультурный феномен, определяющий условия социализации и ценностного самоопределения обучающихся (Бессараб,

Воронцова, 2023; Владимирова, 2024; Стрелец, Мухортов, Маркова, 2024; Тарасов, Спасская, Проект, 2024; Duncan, Holt, Keenan, 2023). Зарубежные авторы также отмечают дефицит методик, учитывающих особенности социокультурного контекста вуза и субъективное восприятие СОСВ самими студентами (Zepke, Leach, 2010).

Анализ существующих инструментов оценки образовательной среды показывает разнородность их направленности. Среди российских инструментов целесообразно выделить методику векторного моделирования типа образовательной среды В.А. Ясвина (Ясвин, 2000; Панов, 2007), методику диагностики психологической безопасности образовательной среды школы И.А. Боевой (Боева, 2002), адаптированную к вузовским условиям (Закотнова, Корытова, 2016). Эти методики предназначены для экспертной оценки среды и оценивают ее по многим параметрам, включая вовлечение в диагностику максимально возможное число субъектов образовательных отношений (обучающихся, педагогов, администрации). С.А. Богомаз и коллеги реализуют подход, основанный на оценке соответствия СОСВ ценностным ориентациям студентов, предлагая оценить возможности СОСВ в достижении базисных ценностей (Богомаз и др., 2015). Оригинальный подход к оценке СОСВ реализован в работах Г.Ю. Авдиенко. Автор разработал опросник «Социально-психологическая комфортность обучающегося в образовательной среде вуза» (СПКС), направленный на выявление характера адаптированности студента к образовательной среде посредством определения социально-психологических и личностных качеств обучающихся (Авдиенко, 2024). СПКС содержит 63 пункта, организованные в пять шкал.

Применительно к медицинскому образованию в мире широко используется инструмент оценки ОСВ Данди (Dundee Ready Education Environment Measure, DREEM). DREEM построена на опросе студентов касательно их восприятия обучения, вузовских преподавателей, своих образовательных возможностей, вузовской атмосферы и социального самовосприятия (Касимовская и др., 2020). Опросник включает 50 вопросов с вариантами ответов с использованием 5-балльной шкалы Ликерта. Другим широко применяемым инструментом стал опросник, разработанный в США в Институте исследований высшего образования (Higher Education Research Institute, HERI) Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (University of California, Los Angeles, UCLA). Он предназначен для оценки климата кампуса, восприятия инклюзивности, академической поддержки и социальной вовлеченности студентов и включает в базовой версии 53 пункта (Hurtado, Cuellar, Guillermo-Wann, 2011). В состав методики могут включаться дополнительные модули, например опыт выбора профессии, межгрупповые и межрасовые отношения, оценки духовного развития, атмосфера в группе и отношение к реализуемым педагогическим практикам.

Проанализированные методики оценивают различные параметры ОСВ в основном либо с экспертной позиции, либо с позиций оценки ее влияния на личностные качества и состояния студентов, однако существует дефицит русскоязычных инструментов, комплексно оценивающих непосредственное вос-

приятие параметров СОСВ студентами, носящих при этом универсальный характер. К тому же существующие инструменты являются достаточно массивными, что может вызывать у опрашиваемых утомление и переход к небрежному и недобросовестному стилю их заполнения (Hasselhorn et al., 2024) и, следовательно, снижение качества получаемых данных. Учитывая указанные обстоятельства, разрабатываемая шкала строилась, прежде всего, для оценки тех аспектов ОСВ, которые ранее не оценивались, а также с учетом принципа компактности сбора данных.

Обобщение данных показало, что используемые в исследованиях инструменты с разной степенью верифицируемости и психометрической проверки применяются в основном либо к общему средовому климату, либо к оценке каких-либо частных компонентов ОСВ (качества электронной образовательной среды, социальные отношения и т.д.). В то же время содержательные аспекты СОСВ в восприятии студентов остаются менее изученными. Проблема становится особенно актуальной в современном российском контексте, поскольку процессы модернизации высшей школы сопровождаются ростом требований к потенциалу образовательной среды вузов. Отсутствие целостных инструментов, отражающих именно социокультурную природу образовательной среды и позволяющих выявлять ее ключевые измерения, обусловило дизайн настоящего исследования.

**Цель исследования** — разработка, валидизация и апробация шкалы оценки социокультурной образовательной среды вуза студентами. Психометрически обоснованный инструмент оценки СОСВ студентами позволит не только выявлять ее ресурсы и дефициты, но и разрабатывать адресные меры по оптимизации СОСВ.

## Процедура и методы исследования

### Конструирование шкалы

Теоретической основой конструируемой шкалы стали представления об СОСВ как многокомпонентной системе, включающей пространственно-семантические характеристики (Тарасов, 2003), содержательно-методическое наполнение (Панов, 2007; Ясвин, 2001), коммуникативно-организационное измерение (Ольховая, Хабарова, 2015; Слободчиков, 2010), ценностно-смысловые и идентификационные компоненты (Дроботенко, 2015; Кролевецкая, Исаев, 2022), отражающие субъектную активность студента (Кролевецкая, Исаев, 2022; Ольховая, Хабарова, 2015). Эти основания легли в основу конструктора шкалы и обеспечили ее **теоретическую валидность**.

Базовая теоретическая структура шкалы включала три ключевых компонента социокультурной СОСВ: пространственно-семантический, содержательно-методический, коммуникационно-организационный и персональную включенность обучающегося в СОСВ. При формулировке пунктов шкалы мы целенаправленно включали ценностно-смысловые и общностные индикаторы (реализуемость личных ценностей в СОСВ, принадлежность к университетскому сообществу, участие в улучшении среды, открытость и инклюзивность

пространства, связь содержания программ с профессиональной идентичностью), тем самым операционализируя социокультурную оптику измерения. Вместе с тем в разрабатываемой шкале принят самооценочный подход, реализованный в рассмотренных выше инструментах.

Составленный расширенный пул из 40 пунктов был предложен для обсуждения экспертам и студентам в рамках фокус-групп. В число экспертов вошли представители администрации и профессорско-преподавательского состава (12 человек, средний возраст — 45,3 лет; средний стаж в системе высшего образования — 16,58 лет; 66,7 % — женщины), среди студентов были представители старших курсов РГПУ им. А.И. Герцена (15 человек, средний возраст — 21,7 лет, 80 % — женщины). Это обеспечило проверку ясности и релевантности формулировок, а также их *очевидной валидности*. Так, были исключены пункты, вызвавшие двойные толкования (например, «Я легко могу обратиться к преподавателю за советом или разъяснениями»; «Мне трудно наладить продуктивное общение с преподавателями и другими студентами»; «Я ощущаю свободу в выборе тем для курсовых и исследовательских работ»). Итоговый перечень пунктов содержал 24 утверждения, сформированные по трем измерениям СОСВ (пространственно-семантическое, коммуникативно-организационное, содержательно-методическое) и характеристикам включенности студента в СОСВ. Пункты были равномерно распределены по подшкалам (6 утверждений в каждой подшкале). Также учитывался общий балл по шкале. Исходный перечень утверждений приведен в табл. 1. Ответы фиксировались по 5-балльной шкале Ликерта (от 1 — совершенно не согласен до 5 — полностью согласен).

### **Участники исследования**

В процессе апробации шкалы были привлечены 3748 студентов, обучающихся в 32 вузах, расположенных в 7 федеральных округах Российской Федерации. В вузы были направлены письма-приглашения к исследованию, осуществляемому в дистанционном формате (Яндекс-формы). Возраст респондентов находился в диапазоне от 17 до 32 лет ( $M = 20,4$ ,  $SD = 2,56$ ), доля женщин составила 71,2 %. В выборке доминируют студенты бакалавриата (84,4 %), доля студентов специалитета — 10,7 %, магистратуры — 4,9 %. По направленности обучения почти половина студентов обучалась на педагогических направлениях (41,9 %), будущие инженеры составили 12,1 %, представители профессий в области наук об обществе — 17,0 %, компьютерных наук — 9,2 %, медицины — 8,7 %, гуманитарных наук — 7,4 %, естественных наук — 2,4 %, физической культуры и спорта — 1,3 % общей выборки. Общая выборка была случайным образом разделена на две подвыборки. Первая подвыборка использовалась для уточнения структуры опросника с использованием эксплораторного факторного анализа. Ее составили 1629 студентов в возрасте от 17 до 32 лет ( $M = 20,3$ ,  $SD = 2,22$ ; 71,3 % — женщины). Вторая подвыборка была задействована для подтверждения структуры шкалы с помощью конфирматорного факторного анализа. Ее составили 1819 студентов в возрасте от 17 до 29 лет ( $M = 20,4$ ,  $SD = 2,73$ ; 70,9 % — женщины). Для

оценки ретестовой надежности была сформирована выборка, состоящая из 59 студентов РГПУ им. А.И. Герцена ( $M_{\text{возраст}} = 20,8$ ;  $SD = 1,98$ ; 88,1 % — женщины). Студенты были ознакомлены с целями исследования и дали информированное согласие на участие в нем.

### **Методы исследования**

Для проверки конвергентной валидности разрабатываемой шкалы были использованы следующие *методики*:

– методика диагностики мотивов учебной деятельности А.А. Реана, В.А. Якунина, в рамках которой осуществлялась оценка значимости 16 учебных мотивов, отнесенных к внешней и внутренней мотивации (Ильин, 2002);

– методика субъективной оценки реализуемости базисных ценностей в вузовской среде (Богомаз и др., 2015), где студентам предлагалось оценить то, насколько СОСВ способствует достижению 20 базисных ценностей, а затем оценить личную значимость указанных ценностей. Учитывалась субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в СОСВ и степень расхождения между реализуемостью и личной значимостью базисных ценностей (дельта ценностей);

– опросник образовательного опыта, направленный на оценку его пяти компонентов: удовлетворенность, интенция к расширению опыта, самоэффективность и поддержка, опыт саморегулируемого обучения, вовлеченность (Лызь, Голубева, Истратова, 2022);

– шкала выгорания для учащихся, в рамках которой оценивается переживание студентами несоответствия между высокими требованиями и сопряженными с ними дефицитами ресурсов среды и личности обучающегося (Осин, 2015).

Студентов также спрашивали об их академических оценках, полученных в рамках последней сессии (1 — только удовлетворительные оценки, 10 — только отличные оценки).

*Статистический анализ* осуществлялся посредством использования программы SPSS 22.0 и модуля AMOS, а также программы Jamovi ver. 2.3.18. Ввиду отклонения распределения изучаемых переменных от нормального использовался бустреп-анализ для оценки повторяемости полученных результатов на случайных подвыборках.

### **Результаты исследования**

Результаты эксплораторного факторного анализа позволили выявить четырехфакторную структуру предлагаемой шкалы, частично согласующуюся с теоретическими положениями (табл. 1). Применено извлечение по методу максимального правдоподобия с вращением Промакс в связи с ожидаемой высокой скоррелированностью факторов. Полученное решение объясняло 56,4 % дисперсии при удовлетворительных значениях теста Бартлетта на сферичность ( $\chi^2 = 47144$ ;  $p < 0,001$ ) и меры адекватности выборки КМО (0,973).

Таблица 1 / Table 1

**Факторная структура шкалы оценки СОСБ / Factor Structure of the Scale for Assessing the Sociocultural Educational Environment (SEE) in Universities**

Пункты шкалы / Scale Items	Факторы / Factors				M	SD
	1	2	3	4		
<b>Пространственно-семантический компонент / Spatial–Semantic Component</b>						
6. Я замечаю, как быстро мой университет развивается и совершенствуется, реагируя на потребности студентов и общества / I notice how quickly my university is developing and improving in response to the needs of students and society	0,84				3,25	1,03
1. Физическая среда университета мотивирует меня к учебе и самореализации / The university's physical environment motivates me to study and pursue self-development	0,64				3,19	1,02
11. В университете много делается для улучшения учебной и внеучебной среды / The university is doing a lot to improve the academic and extra-curricular environment	0,60				3,57	0,99
20. Я чувствую, что университетское пространство открыто для всех студентов вне зависимости от их индивидуальных особенностей / I feel that the university space is open to all students, regardless of their individual characteristics	0,58				3,62	0,95
24. Университет воспринимает изменения как часть своего развития / The university views change as part of its development	0,57				3,53	0,84
22. Образовательная программа учитывает индивидуальные потребности студентов / The educational program takes into account individual student needs	0,54				3,01	0,99
<b>Содержательно-методический компонент / Curricular–Instructional Component</b>						
16. Я получаю знания и умения, которые смогу применить в профессиональной деятельности / I acquire knowledge and skills that I will be able to apply in professional practice		0,77			3,83	0,80
23. Я не вижу связи между содержанием учебных курсов и моей будущей профессией / I do not see any connection between the content of my courses and my future profession		–0,69			2,59	0,96
12. Учебный процесс способствует развитию у меня критического и творческого мышления / The educational process helps me develop critical and creative thinking		0,59			3,64	0,90
9. Я могу адаптировать свою образовательную траекторию под личные цели / I can adapt my educational trajectory to my personal goals		0,45			3,48	0,93
2. Университет предоставляет мне широкий выбор образовательных ресурсов, из которых я легко выбираю то, что нужно именно мне / The university provides me with a wide range of learning resources, from which I can easily choose what I need		0,40			3,34	0,99
15. В университете у меня практически нет возможности выбирать то, как и чему я учусь / At the university, I have virtually no opportunity to choose what and how to study		–0,35			3,15	1,01
<b>Коммуникационно-организационный компонент / Communicative–Organizational Component</b>						
13. В университете царит атмосфера, способствующая открытым и конструктивным отношениям между всеми участниками образовательного процесса / The atmosphere at the university promotes open and constructive relationships among all the participants in the educational process	0,48		0,37		3,51	0,92

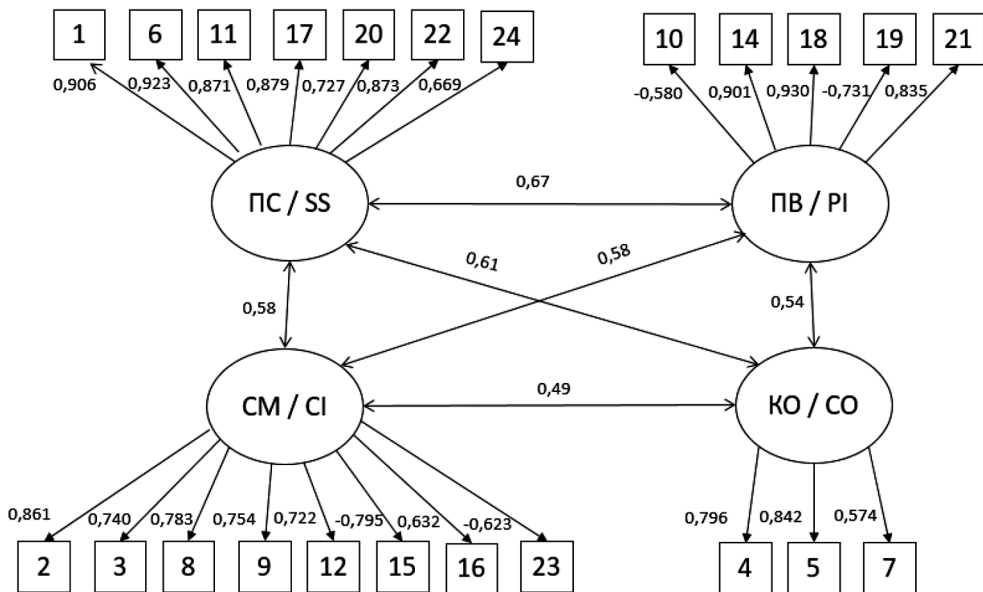
Окончание табл. 1 / Table 1, ending

Пункты шкалы / Scale Items	Факторы / Factors				M	SD
	1	2	3	4		
17. Я уверен, что если обращусь с инициативой по улучшению студенческой жизни, ее обязательно рассмотрят и поддержат / I am confident that, if I put forward an initiative to improve student life, it will definitely be considered and supported	0,59				3,18	1,02
10. Мне трудно проявлять инициативу в университетской среде / I find it difficult to take initiative within the university environment				0,50	2,81	1,06
5. Взаимоотношения в университете строятся на взаимном уважении и доверии / Relationships at the university are built on mutual respect and trust			0,66		3,64	0,97
4. Администрация вуза открыта к диалогу со студентами / The university administration is open to dialogue with students			0,64		3,60	0,98
7. Я осознанно выбираю, в каких активностях участвовать в вузе / I make conscious choices about which activities to participate in at the university			0,49		3,87	1,02
<b>Персональная включенность / Personal Engagement</b>						
19. Я предпочитаю не участвовать в жизни университета за пределами учебных занятий / I prefer not to participate in university life outside of class				0,87	3,32	1,27
3. Образовательная среда помогает мне осознать мои жизненные цели и приоритеты / The educational environment helps me understand my life goals and priorities		0,49			3,38	0,98
8. Университет способствует моему профессиональному самоопределению / The university contributes to my professional self-determination		0,68			3,63	0,88
14. Моя включенность в университетскую жизнь важна для моего развития как будущего профессионала / My engagement in university life is important for my development as a future professional				-0,49	3,29	1,06
18. Я ощущаю себя частью университетского сообщества / I feel like I am part of the university community				-0,48	3,30	1,09
21. Учеба и участие в жизни вуза помогают мне формировать систему личных смыслов и ценностей / Studying and participating in university life help me develop a system of personal meanings and values				-0,38	3,37	1,00

Эмпирически выявленная структура несколько отличается от теоретической модели, в рамках которой пункты равномерно распределялись по четырем субшкалам. Так, пункты, характеризующие коммуникативно-организационный компонент СОСВ, оказались тесно связаны с пространственно-семантическим компонентом СОСВ (пп. 13, 17) и персональной включенностью в СОСВ (п. 10), тогда как показатели персональной включенности вошли в фактор, характеризующий содержательно-методический компонент СОСВ (пп. 3, 8). По-видимому, такая структура отражает значимость содержания образовательного процесса для субъективной вовлеченности студента, а коммуникативно-организационные аспекты СОСВ воспринимаются студентами неразрывно с ее пространственно-семантическими характеристиками. Пункт 13 не дает возможность четкого измерения одного латентного конструкта, в связи

с чем был удален из последующего анализа. Итоговый вариант шкалы из 23 пунктов с распределением по подшкалам представлен в Приложении.

Далее мы рассмотрели устойчивость полученной структуры шкалы. Проведенный конфирматорный факторный анализ (КФА) показал удовлетворительное соответствие полученной эмпирической структуры шкалы данным (CFI = 0,961; TLI = 0,947; AGFI = 0,932; SRMR = 0,030; RMSEA = 0,51; 90 % ДИ: 0,049–0,053). Факторы демонстрируют высокий уровень корреляций, что еще раз подчеркивает согласованность восприятия всех аспектов СОСВ студентами (рис.). Для повышения достоверности оценок параметров исследуемой модели был проведен бустреп-анализ с использованием 200 случайных выборок, что позволило получить эмпирические распределения основных критериев соответствия. Среднее расхождение между эмпирической и модельной ковариационными матрицами (ML discrepancy) составило  $M = 2583,71$ ,  $SE = 9,86$ , характеризую стабильность оценок модели в разных подвыборках. Еще более низкий уровень расхождения ( $M = 2397,34$ ,  $SE = 1,85$ ) обнаруживается в оценке расхождения между эмпирической и теоретически ожидаемой (популяционной) ковариационными матрицами, что указывает на адекватность модели при ее приближении к генеральной совокупности. Расстояние Кульбака — Лейблера использовалось для оценки переоптимизма модели.



Структурная модель шкалы оценки СОСВ

**Примечание.** ПС — пространственно-семантический компонент, СМ — содержательно-методический компонент; КО — коммуникативно-организационный компонент; ПВ — личностная включенность.

Источник: создано С.В. Тарасовым, Е.Б. Спасской, Ю.Л. Проект с использованием программы Jamovi, версия 2.7.12

Structural Model of the Scale for Assessing the Sociocultural Educational Environment (SEE) in Universities

**Note.** SS = Spatial-Semantic Component, CI = Curricular-Instructional Component; CO = Communicative-Organizational Component; PI = Personal Involvement.

Source: created by Sergey V. Tarasov, Elena B. Spasskaya, & Yuliya L. Proekt using the Jamovi program, version 2.7.12

Для нестабилизированной оценки получено  $M = 212,83$ ,  $SE = 84,05$ , тогда как стабилизированная версия критерия показала более устойчивые результаты ( $M = 254,61$ ,  $SE = 9,49$ ), подтверждая допустимый уровень отклонения от избыточной подгонки. В целом результаты бустрепа подтверждают устойчивость параметров предлагаемой модели и низкую вероятность ее переобучения.

Проверка *надежности шкалы* также показала удовлетворительные результаты. Показатели коэффициента  $\alpha$  Кронбаха для подшкал варьировались от 0,756 (КО) до 0,911 (ПД). Для общего балла по шкале  $\alpha = 0,951$ . Оценка ретестовой надежности осуществлялась на группе 59 студентов с интервалом в 5 месяцев между тестированиями. Взаимосвязи оказались на высоком уровне значимости и варьировались от 0,55 до 0,71 (см. табл. 2). Между двумя измерениями общей оценки по шкале коэффициент корреляции  $r = 0,64$ , что характеризует стабильность измерения во времени.

Таблица 2 / Table 2

**Проверка надежности шкалы оценки СОСВ / Reliability Analysis of the Scale for Assessing the Sociocultural Educational Environment (SEE) in Universities**

Показатели / Statistics	ПС / SS	СМ / CI	КО / CO	ПВ / PI
$\alpha$ Кронбаха / Cronbach's	0,91	0,88	0,76	0,81
$r$ (тест-ретест) / $r$ (test-retest)	0,55	0,56	0,63	0,71
$p$ (тест-ретест) / $p$ (test-retest)	< 0,001	< 0,001	< 0,001	< 0,001

**Примечание.** ПС — пространственно-семантический компонент, СМ — содержательно-методический компонент; КО — коммуникативно-организационный компонент; ПВ — персональная включенность.

**Note.** SS = Spatial-Semantic Component, CI = Curricular-Instructional Component; CO = Communicative-Organizational Component; PI = Personal Involvement.

Оценка *конвергентной валидности* показала, что подшкалы разработанного инструмента значимо коррелируют с показателями образовательного опыта студентов и их академической мотивацией (см. табл. 3).

Подшкалы образуют сильные значимые связи с параметрами образовательного опыта студентов, внешней и внутренней мотивацией обучения ( $p < 0,001$ ). Также обнаруживаются значимые обратные связи оценок СОСВ с показателем расхождения значимости личных ценностей и возможностями их достижения в СОСВ, тогда как оценки содействия СОСВ в достижении личностно значимых ценностей прямо связаны с ее оценкой студентами. Сильные обратные связи обнаружены с академическим выгоранием студентов: чем ниже оценивается СОСВ, тем более острыми оказываются симптомы выгорания. Слабые по абсолютному значению, но значимые связи обнаруживаются и с успеваемостью студентов. В то же время нет достоверных связей показателей шкалы с характеристиками возраста студентов ( $-0,027 \leq r \leq -0,006$ ;  $0,102 \leq p \leq 0,708$ ), что подчеркивает дискриминантную валидность методики. Был проведен бустреп-анализ на 1000 случайных подвыборках для оценки устойчивости коэффициентов корреляции. Стандартные ошибки для большинства корреляций были незначительными ( $0,011 \leq SE \leq 0,019$ ), что свидетельствует о стабильности обнаруженных связей.

Таблица 3 / Table 3

**Корреляции показателей шкалы оценки СОСВ с показателями образовательного опыта студентов / Correlations between the Indicators of the Scale for Assessing the Sociocultural Educational Environment (SEE) in Universities and the Indicators of the Students' Learning Experience**

Переменные / Variables	ПС / SS	СМ / CI	КО / CO	ПВ / PI	ОБ / TS
Дельта ценностей / Values Discrepancy	-0,51***	-0,50***	-0,38***	-0,45***	-0,53***
Содействие СОСВ в реализации ценностей / Facilitation of Value Realization by the SEE	0,65***	0,64***	0,49***	0,59***	0,68***
Успеваемость / Academic Achievement	0,06***	0,10***	0,05**	0,11***	0,09***
Внутренняя мотивация / Internal Motivation	0,40***	0,47***	0,34***	0,38***	0,46***
Внешняя мотивация / External Motivation	0,41***	0,42***	0,30***	0,41***	0,45***
Удовлетворенность / Satisfaction	0,70***	0,76***	0,55***	0,62***	0,76***
Интенция к расширению опыта / Intention to Broaden Experience	0,42***	0,45***	0,35***	0,53***	0,50***
Самозффективность и поддержка / Academic Self-Efficacy and Support	0,43***	0,47***	0,41***	0,48***	0,50***
Опыт саморегулируемого обучения / Self-Regulated Learning Experience	0,37***	0,42***	0,31***	0,41***	0,43***
Вовлеченность / Engagement	0,48***	0,59***	0,40***	0,48***	0,56***
Образовательный опыт / Learning Experience	0,61***	0,69***	0,52***	0,64***	0,71***
Академическое выгорание / Academic burnout	-0,52***	-0,58***	-0,44***	-0,51***	-0,59***

\*\* –  $p < 0,01$ , \*\*\* –  $p < 0,001$

## Обсуждение результатов

Целью исследования было создание и психометрическая проверка шкалы для оценки СОСВ студентами. Результаты подтвердили теоретическую обоснованность и эмпирическую устойчивость четырехфакторной структуры, включающей пространственно-семантический, содержательно-методический, коммуникативно-организационный компоненты СОСВ и персональную включенность.

Факторная структура в целом соответствует теоретической модели, однако выявлены некоторые отклонения в восприятии СОСВ студентами. Так, обнаружено частичное слияние коммуникативно-организационного и пространственно-семантического компонентов, что указывает на связь физического окружения с качеством межличностных взаимодействий. Это согласуется с обзором Х. Ли, Дж. Ду и Д. Чоу, где показано, что физическое пространство университета влияет на эмоциональный комфорт, психологическое благополучие и удовлетворенность студентов, их готовность к общению и социальную связанность (Li, Du, Chow, 2024). Кроме того, Б. Вонг полагает, что пространственные характеристики вуза играют значимую роль в формировании чувства принадлежности и академической вовлеченности студентов (Wong, 2024).

Аналогично мы обнаружили частичную ассоциацию показателей персональной включенности с содержательно-методическим компонентом СОСВ, что указывает на связь содержания и структуры программ обучения с включенностью студентов в образовательный процесс. Эти результаты подтверждают положения концепции С.В. Тарасова, согласно которой образовательная среда функционирует как интегративное социокультурное пространство, формирующееся на пересечении когнитивных, коммуникативных и простран-

ственно-семантических влияний (Тарасов, Спаская, Проект, 2024). Сходным образом анализ представлений студентов об идеальном университете, проведенный М.В. Верхотуровой, показал, что студенты выделяют как характеристики образовательной программы, так и параметры внеучебной, социальной активности вуза, его пространственно-материальные параметры и потенциал развития (Верхотурова, 2024).

Шкала продемонстрировала высокую внутреннюю согласованность ( $\alpha = 0,76–0,91$ ), что соответствует международным стандартам для кратких опросников (DeVellis, 2016). Ретестовые показатели также показали приемлемую устойчивость во времени, даже с учетом влияния ситуативных переменных (Батурин, Мельникова, 2012).

Конфирматорный факторный анализ показал адекватность модели, а бустреп-анализ и стабильные значения расстояния Кульбака — Лейблера характеризуют надежность аппроксимации к популяционной структуре.

Проверка конвергентной валидности показала положительную связь показателей шкалы с академической мотивацией, удовлетворенностью, образовательным опытом, вовлеченностью и самоэффективностью студентов, но отрицательную связь с академическим выгоранием и рассогласованием между значимыми ценностями и СОСВ. Отсутствие связи показателей шкалы с возрастом студентов подтверждает и дискриминантную валидность, поскольку между этими переменными нет связей как на теоретическом, так и на эмпирическом уровне (Гессманн, Шеронов, 2013).

Значимость предложенной шкалы определяется как ее психометрической устойчивостью, так и теоретической новизной. В отличие от таких международных инструментов, как DREEM (Касимовская и др., 2020) или HERI (Hurtado, Cuellar, Guillermo-Wann, 2011), она строится на базе отечественных концепций образовательной среды с учетом культурно-специфических черт российской высшей школы. Шкала учитывает пространственные, содержательно-методические и коммуникационные характеристики СОСВ и субъектную позицию студента. При этом инструмент остается компактным и может быть использован в мониторинге качества СОСВ в системе вузовского менеджмента качества.

Практическая ценность шкалы определяется и ее универсальностью. Шкала может быть использована как в научных исследованиях, так и для решения прикладных задач конструирования СОСВ современными университетами, планирования изменений по ее улучшению, мониторинга социального самочувствия студентов и их вовлеченности в обучение.

## Заключение

Проведенная работа по разработке и апробации шкалы оценки СОСВ студентами позволила предложить валидный и надежный инструмент, позволяющий отразить сложную структуру вузовской образовательной среды в студенческих оценках. В отличие от существующих методик предложенная шкала охватывает ключевые социокультурные измерения университетской среды,

характеризуется компактностью, обеспечивающей баланс между содержательной полнотой и операциональным удобством. Новизна предложенного инструмента состоит в том, что шкала переводит социокультурную оптику из описательного уровня в измеримую конструкцию с воспроизводимой факторной структурой. Это позволяет эмпирически изучать восприятие студентами социокультурной СОСВ. Прикладная новизна в том, что инструмент «подсвечивает» управляемые механизмы развития среды — ценностное согласование учебных практик, архитектуру участия и работу символического пространства, давая диагностические точки для программ развития вуза.

Такой характер предложенного инструмента позволяет использовать шкалу как в рамках массовых исследований, так и в процедурах внутриуниверситетских мониторингов. Применение шкалы может способствовать выявлению скрытых проблем образовательной среды, разработке программ оптимизации вузовского образовательного пространства, оценке эффективности проведенных интервенций по совершенствованию СОСВ, повышению академической вовлеченности студентов и их психологического благополучия.

Вместе с тем исследование имеет ряд *ограничений*. Во-первых, выборка апробации шкалы была преимущественно женской, что может в некоторой степени отражаться на восприятии компонентов среды. Кроме того, неравномерное распределение выборки по направленностям подготовки и региональной представленности может ограничивать возможности генерализации выводов. В дальнейшем целесообразно подтверждение полученной модели на более сбалансированных выборках, включающих в свой состав как представителей тех регионов, которые были не охвачены настоящим исследованием, так и расширением представленности студентов мужского пола. Это позволит проверить инвариантность шкалы в различных социодемографических и культурных контекстах. Во-вторых, шкала базируется на самоотчетах, а значит, оказывается уязвимой к искажениям под влиянием факторов социальной желательности. В этом контексте ее применение целесообразно в комплексе со шкалами искренности. В-третьих, в исследовании не учтены личностные характеристики студентов, которые могут выступать факторами, характеризующими особенности восприятия СОСВ. В данном контексте необходимым представляется дальнейшая верификация методики с учетом психологических детерминант включения обучающихся в СОСВ.

Несмотря на указанные ограничения, разработанная шкала демонстрирует высокие показатели валидности и надежности, что позволяет рекомендовать ее дальнейшее использование для решения исследовательских и прикладных задач в сфере высшего образования.

### Список литературы

- Авдиенко Г.Ю.* Социально-психологическая комфортность в практике психологического сопровождения обучающихся : монография. Вологда, Москва : Инфра-Инженерия, 2024. 172 с. EDN: [VRJFXL](#)
- Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании : монография. Санкт-Петербург : Союз, 2002. 270 с. EDN: [RXYNVL](#)

- Баева И.А., Бурмистрова Е.В., Лактионова Е.Б., Рассоха Н.Г. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении : практическое руководство. Санкт-Петербург : Речь, 2006. 287 с. EDN: QXPEQZ
- Батурин Н.А., Мельникова Н.Н. Временный стандарт требований к психодиагностическим методикам и процедура сертификации методик // Технология разработки психодиагностических методик. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2012. С. 126–128. EDN: QYFAMR
- Бессараб С.К., Воронцова А.В. Ценностно-насыщенная образовательная среда как условие формирования информационной культуры личности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29. № 1. С. 25–30. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-25-30> EDN: UUZBAG
- Бессонов И.Б., Дьяченко Е.В. Психологическая безопасность образовательной среды высшей школы: сравнение педагогического и медицинского вузов // Научный диалог. 2014. № 6 (30). С. 6–14. EDN: SHQRUL
- Богомаз С.А., Горчакова О.Ю., Левицкая Т.Е., Шекетера А.А. Восприятие образовательной среды университета студентами с разной степенью выраженности имплицитных теорий интеллекта и личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-3 (63). С. 88–92. EDN: ULXAZP
- Бойко В.В., Ковалев А.Г., Панферов В.Н. Социально-психологический климат коллектива и личность. Москва : Мысль, 1983. 207 с. EDN: UHDIMT
- Верхотурова М.В. Мой идеальный университет: физические и нефизические категории среды в представлениях студентов // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. № 4. С. 74–83. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290406> EDN: HXVWUE
- Владимирова Т. Е. Культурно-образовательная среда в развитии билингвальной и полилингвальной языковой личности // Полилингвальность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 1. С. 110–121. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-1-110-121> EDN: CXPTGW
- Гессманн Х.В., Шеронов Е.А. Валидность психологического теста // Современная зарубежная психология. 2013. Т. 2. № 4. С. 20–31. EDN: RTYLYJ
- Голованова И.И., Донецкая О.И., Телегина Н.В. Условия создания субъектно-ориентированной образовательной среды в процессе подготовки педагога // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 2 (56). С. 81–97. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2021.56.2.05> EDN: QNXPF0
- Дроботенко Ю.Б. Изменения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза : монография. Омск : Литера, 2015. 180 с. EDN: VXAUAP
- Ершова М.В. Структура и содержание образовательной среды в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28. № 1. С. 183–191. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-183-191> EDN: WDYRBW
- Закотнова Е.Ю., Корытова Г.С. Психологическая безопасность личности в образовательной среде высшего учебного заведения // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 4 (14). С. 13–17. EDN: XVKOPL
- Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Санкт-Петербург : Питер, 2002. 508 с. EDN: RXZGQH
- Касимовская Н.А., Кабрера Э.Т., Полецук И.А., Гераськина Н.С. Применение инструмента Университета Данди (Dundee Ready Education Environment Measure, DREEM) для оценки образовательной среды при подготовке бакалавров по направлению «сестринское дело» // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11. № 3 (39). С. 194–205. <https://doi.org/10.24411/2220-8453-2020-13017> EDN: TAHKLN

- Кролевецкая Е.Н., Исаев И.Ф.* Социокультурная образовательная среда вуза как фактор развития полисубъектности будущего педагога // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. № 6. С. 114–135. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-114-135> EDN: **HMDQVB**
- Кролевецкая Е.Н., Михайлова Д.И., Шеховская Н.Л.* Оценка влияния структурных компонентов образовательной среды вуза на становление будущего педагога // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 7. № 6. С. 670–679. <https://doi.org/10.30853/ped20220100> EDN: **HIBXSQ**
- Лызь Н.А., Голубева Е.В., Истратова О.Н.* Образовательный опыт студентов: концептуализация и разработка инструмента оценки качества образования // *Вопросы образования*. 2022. № 3. С. 67–98. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-67-98> EDN: **VIDDBK**
- Макаренко А.Н., Смышляева Л.Г., Волчкова И.В., Поздеева С.И., Семенова Н.А.* Организация образовательной среды педагогического университета: концепты и сценарий изменений // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 10. С. 129–136. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-10-129-136> EDN: **GIBFYE**
- Матюшина М.А.* Оценка образовательной среды вуза студентами-психологами // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14. № 3–1. С. 187–200. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-3-187-200> EDN: **QHJPD**
- Митницкая Е.В.* Образовательная среда как социокультурный феномен // *Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий : материалы VI Международной конференции*. Москва : МПГУ, 2021. С. 535–542. <https://doi.org/10.37492/ETNO.2021.12.45.071> EDN: **PXMKSX**
- Ольховая Т.А., Хабарова Т.С.* Модель становления субъектности студента медицинского вуза // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–22. С. 5003–5007. EDN: **TWTAIV**
- Осин Е.Н.* Отчуждение от учебы как предиктор выгорания у студентов вузов: роль характеристик образовательной среды // *Психологическая наука и образование*. 2015. Т. 20. № 4. С. 57–74. <https://doi.org/10.17759/pse.2015200406> EDN: **VGHZOV**
- Панов В.И.* Психодидактика образовательных систем : теория и практика. Санкт-Петербург : Питер, 2007. 347 с. EDN: **QVMKLJ**
- Слободчиков В.И.* Со-бытийная образовательная общность — источник развития и субъект образования // *Новые ценности образования*. 2010. Т. 43. № 1. С. 4–13. EDN: **MBDBYX**
- Стрелец И.Э., Мухомтов Д.С., Маркова Ю.С.* Роль образовательной среды вуза в формировании ценности семьи: оценка российского студенчества // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3. С. 586–599. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-3-586-599> EDN: **FPLPFS**
- Тарасов С.В.* Образовательная среда и развитие школьника. Санкт-Петербург : ЛОИРО, 2003. 139 с. EDN: **QTESKH**
- Тарасов С.В., Спасская Е.Б., Проект Ю.Л.* Взаимодействие педагогических вузов и региональных образовательных систем: подходы, практики, решения : монография. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2024. 248 с. EDN: **MOJQJY**
- Федина Л.В., Кухтерина Г.В., Саитгалиева Г.Г., Семеновских Т.В., Соловьёва Е.А.* Психологическое благополучие студентов в гетерогенной среде университета // *Психологическая наука и образование*. 2023. Т. 28. № 6. С. 70–81. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280607> EDN: **ZAWOAZ**
- Ясвин В. А.* Экспертиза школьной образовательной среды. Москва : Изд. фирма «Сентябрь», 2000. 128 с. EDN: **FGFEER**
- Ясвин В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва : Смысл, 2001. 365 с. EDN: **OFJKFI**
- DeVellis R.F.* Scale Development: Theory and Applications. 4th ed. Thousand Oaks, CA : Sage Publications, 2016. 280 p.

- Duncan V.L., Holt E.A., Keenan S.M. Creating an equitable and inclusive STEM classroom: A qualitative meta-synthesis of approaches and practices in higher education // *Frontiers in Education*. 2023. Vol. 8. Article no. 1154652. <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1154652>
- Guo J.-P., Yang L.-Y., Zhang J., Gan Y.-J. Academic self-concept, perceptions of the learning environment, engagement, and learning outcomes of university students: Relationships and causal ordering // *Higher Education*. 2022. Vol. 83. No. 4. P. 809–828. <https://doi.org/10.1007/s10734-021-00705-8>
- Hasselhorn K., Ottenstein C., Meiser T., Lischetzke T. The effects of questionnaire length on the relative impact of response styles in ambulatory assessment // *Multivariate Behavioral Research*. 2024. Vol. 59. No. 5. P. 1043–1057. <https://doi.org/10.1080/00273171.2024.2354233>
- Hurtado S., Cuellar M., Guillermo-Wann C. Quantitative measures of students' sense of validation: Advancing the study of diverse learning environments // *Enrollment Management Journal*. 2011. Vol. 5. No. 2. P. 53–71.
- Li H., Du J., Chow D. Perceived environmental factors and students' mental wellbeing in outdoor public spaces of university campuses: A systematic scoping review // *Building and Environment*. 2024. Vol. 265. Article no. 112023. <https://doi.org/10.1016/j.buildenv.2024.112023>
- Lin M.-C., Lin C.-L., Lin E. S. The role of college students' college-attendance value and achievement goals in desired learning outcomes // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. 2018. Vol. 14. No. 12. Article no. em1636. <https://doi.org/10.29333/ejmste/97196>
- Maloshonok N., Shcheglova I. From “customer” to “partner”: Approaches to conceptualization of student-university relationships // *Student Support Services* / ed. by H. Huijser, M. Kek, F.F. Padró. Singapore : Springer, 2021. P. 1–17. [https://doi.org/10.1007/978-981-13-3364-4\\_4-2](https://doi.org/10.1007/978-981-13-3364-4_4-2)
- Marginson S. The worldwide trend to high participation higher education: Dynamics of social stratification in inclusive systems // *Higher Education*. 2016. Vol. 72. No. 4. P. 413–434. <https://doi.org/10.1007/s10734-016-0016-x>
- Rusticus S.A., Pashootan T., Mah A. What are the key elements of a positive learning environment? Perspectives from students and faculty // *Learning Environments Research*. 2023. Vol. 26. No. 1. P. 161–175. <https://doi.org/10.1007/s10984-022-09410-4>
- Wong B. Exploring the spatial belonging of students in higher education // *Studies in Higher Education*. 2024. Vol. 49. No. 3. P. 546–558. <https://doi.org/10.1080/03075079.2023.2243285>
- Zepke N., Leach L. Improving student engagement: Ten proposals for action // *Active Learning in Higher Education*. 2010. Vol. 11. No. 3. P. 167–177. <https://doi.org/10.1177/1469787410379680>

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### Шкала оценки социокультурной образовательной среды вуза

**Инструкция.** Перед Вами — опросник, направленный на изучение восприятия образовательной среды университета и степени Вашей включенности в ее различные аспекты.

Просим Вас внимательно прочитать каждое утверждение и выбрать тот вариант ответа, который наиболее точно отражает ваше личное мнение или опыт. Оцените каждое утверждение по предложенной шкале. Отметьте свою оценку любым знаком в нужной ячейке.

Пожалуйста, отвечайте искренне: здесь нет «правильных» или «неправильных» ответов. Нас интересует именно ваше личное восприятие и опыт.

№ п/п	Утверждения	Совершенно не согласен	Скорее не согласен	Трудно сказать	Скорее согласен	Полностью согласен
1	Физическая среда университета мотивирует меня к учебе и самореализации					
2	Университет предоставляет мне широкий выбор образовательных ресурсов, из которых я легко выбираю то, что нужно именно мне					
3	Образовательная среда помогает мне осознать мои жизненные цели и приоритеты					
4	Администрация вуза открыта к диалогу со студентами					
5	Взаимоотношения в университете строятся на взаимном уважении и доверии					
6	Я замечаю, как быстро мой университет развивается и совершенствуется, реагируя на потребности студентов и общества					
7	Я осознанно выбираю, в каких активностях участвовать в вузе					
8	Университет способствует моему профессиональному самоопределению					
9	Я могу адаптировать свою образовательную траекторию под личные цели					
10	Мне трудно проявлять инициативу в университетской среде					
11	В университете много делается для улучшения учебной и внеучебной среды					
12	Учебный процесс способствует развитию у меня критического и творческого мышления					
13	Моя включенность в университетскую жизнь важна для моего развития как будущего профессионала					
14	В университете у меня практически нет возможности выбирать то, как и чему я учусь					
15	Я получаю знания и умения, которые смогу применить в профессиональной деятельности					
16	Я уверен, что если обращусь с инициативой по улучшению студенческой жизни, ее обязательно рассмотрят и поддержат					
17	Я ощущаю себя частью университетского сообщества					
18	Я предпочитаю не участвовать в жизни университета за пределами учебных занятий					
19	Я чувствую, что университетское пространство открыто для всех студентов вне зависимости от их индивидуальных особенностей					
20	Учеба и участие в жизни вуза помогают мне формировать систему личных смыслов и ценностей					
21	Образовательная программа учитывает индивидуальные потребности студентов					
22	Я не вижу связи между содержанием учебных курсов и моей будущей профессией					
23	Университет воспринимает изменения как часть своего развития					

### Ключ к шкале

Подшкалы	Прямые вопросы	Обратные вопросы	M / SD
Пространственно-семантический компонент	1, 6, 11, 16, 19, 21, 23	–	3,71 / 0,88
Содержательно-методический компонент	2, 3, 8, 9, 12, 15	14, 22	3,82 / 0,79
Коммуникационно-организационный компонент	4, 5, 7	–	4,03 / 0,84
Персональная включенность	13, 17, 20	10, 18,	3,51 / 0,91

### Способ обработки

По каждой подшкале осуществляется подсчет среднего балла.

Перевод шкальных оценок в баллы осуществляется следующим образом:

Тип вопроса	Совершенно не согласен	Скорее не согласен	Трудно сказать	Скорее согласен	Полностью согласен
Прямой	1	2	3	4	5
Обратный	5	4	3	2	1

### История статьи:

Поступила в редакцию 20 мая 2025 г.

Доработана после рецензирования 10 июля 2025 г.

Принята к печати 14 июля 2025 г.

### Для цитирования:

Тарасов С.В., Спасская Е.Б., Проект Ю.Л. Шкала оценки социокультурной образовательной среды вуза: разработка и валидизация на студенческой выборке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2025. Т. 22. № 3. С. 503–526. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-3-503-526> EDN: VSUHJH

### Вклад авторов:

С.В. Тарасов — научное руководство, концепция исследования, определение методологии исследования, обсуждение и выводы, написание и редактирование текста. Е.Б. Спасская — анализ теоретических источников, сбор эмпирических данных, написание и оформление текста. Ю.Л. Проект — математико-статистический анализ данных, анализ результатов исследования, перевод на английский аннотации статьи, написание и редактирование текста.

### Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

### Сведения об авторах:

Тарасов Сергей Валентинович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник, научно-исследовательский институт педагогических проблем образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48). ORCID: 0000-0001-8595-8039; ResearcherID: GWU-7076-2022; eLibrary SPIN-код: 2529-3475. E-mail: rector@herzen.spb.ru

Спасская Елена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, научно-исследовательский институт педагогических проблем образования, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48). ORCID: 0009-0005-7425-8236; eLibrary SPIN-код: 9394-9346. E-mail: ebpasskaja@herzen.spb.ru

*Проект Юлия Львовна*, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48). ORCID: 0000-0002-1914-9118; ResearcherID: D-9792-2017; eLibrary SPIN-код: 5532-5143. E-mail: proektjl@herzen.spb.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2025-22-3-503-526

EDN: VSUHJH

UDC 159.9

Research article

## **A Scale for Assessing the Sociocultural Educational Environment in a University: Development and Validation on a Student Sample**

**Sergey V. Tarasov**<sup>ID</sup>, **Elena B. Spasskaya**<sup>ID</sup>, **Yuliya L. Proekt**<sup>ID</sup>✉

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉proektjl@herzen.spb.ru

**Abstract.** The sociocultural educational environment is considered a strategic resource for universities, influencing student academic motivation and engagement. However, in the Russian context, there are no compact, psychometrically validated instruments that could comprehensively characterize key parameters of the educational environment through student assessments. The aim of this article is to develop and validate a scale for student assessment of the sociocultural educational environment of a university. The study involved 3,748 students from 32 universities located in seven federal districts of the Russian Federation (females = 71.2%; mean age = 20.4 years). Exploratory and confirmatory factor analyses were performed; reliability was assessed using Cronbach's alpha coefficients and test-retest procedures ( $N = 59$ , 5-month interval). Convergent validity was examined using instruments measuring academic motivation, educational experience, academic burnout, and subjective assessments of the feasibility of core values in the university environment. The study has empirically confirmed the scale's theoretically grounded four-factor structure, including assessments of the spatial-semantic, content-methodological and communication-organizational components of the sociocultural educational environment, as well as the students' personal engagement. Its indicators demonstrate a high level of internal consistency and sufficient test-retest reliability. The scale correlates positively with the characteristics of motivation, educational experience and assessments of the feasibility of core values in the university environment, while the academic burnout and the discrepancy between the importance of values and the possibility of their implementation in the university environment form inverse relationships with it, characterizing its convergent validity. The sociocultural focus of the educational environment in the scale is confirmed by its positive correlations with the feasibility of values and satisfaction with the environment, and negative correlations with the discrepancy between personal values and university normative values, as well as academic burnout. The scale indicator is not associated with student age, confirming its discriminant validity. The developed scale combines compactness and high psychometric properties, filling the niche of comprehensive Russian-language tools for assessing the university environment.

**Key words:** sociocultural educational environment, universities, students, scale, educational experience, academic motivation, personal involvement, development, validity, reliability

**Funding.** This study was supported by an internal grant from the A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia (Project No. 62-VG).

**Acknowledgments.** The authors express their gratitude to the experts and focus group participants for their engaging and constructive discussions, as well as to the partner universities that provided assistance in conducting the study.

## References

- Avdienko, G. Yu. (2024). *Social and psychological comfort in the practice of psychological support for students*. Vologda, Moscow: Infra-Inzheneriya Publ. (In Russ.).
- Baeva, I.A. (2002). *Psychological safety in education*. Saint Petersburg: Soyuz Publ. (In Russ.).
- Baeva, I.A., Burmistrova, E.V., Laktionova, E.B., & Rassokha, N.G. (2006). *Ensuring psychological safety in an educational institution*. Saint Petersburg: Rech' Publ. (In Russ.).
- Baturin, N.A., & Mel'nikova, N.N. (2012). Temporary standards for psychodiagnostic methods and procedures for certification of methods. In *Technology for developing psychodiagnostic methods* (pp. 126–128). Chelyabinsk: South Ural State University Publ. (In Russ.).
- Bessarab, S.K., & Vorontsova, A.V. (2023). Value-rich educational environment as a condition for the formation of an information culture of a person. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 29(1), 25–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-1-25-30>
- Bessonov, I.B., & Dyachenko, E.V. (2014). Psychological security of educational sphere in higher education institution: comparison of pedagogical and medical universities. *Scientific Dialogue*, 6, 6–14. (In Russ.).
- Bogomaz, S.A., Gorchakova, O.Yu., Levitskaya, T.Ye., & Sheketera, A.A. (2015). Perception of the university's educational environment by students with different manifestation degrees of implicit intelligence and personality theories. *Bulletin of Kemerovo State University*, (3), 88–92. (In Russ.).
- Boiko, V.V., Kovalev, A.G., & Panferov, V.N. (1983). *Socio-psychological climate of collective and personal identity*. Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.).
- DeVellis, R.F. (2016). *Scale Development: Theory and Applications* (4th ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
- Drobotenko, Yu.B. (2015). *Changes in professional training of students at a pedagogical university*. Omsk: Litera Publ. (In Russ.).
- Duncan, V.L., Holt, E.A., & Keenan, S.M. (2023). Creating an equitable and inclusive STEM classroom: A qualitative meta-synthesis of approaches and practices in higher education. *Frontiers in Education*, 8, 1154652. <https://doi.org/10.3389/educ.2023.1154652>
- Ershova, M. V. (2022). The structure and content of the educational environment in the process of professional training of future pedagogues. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 28(1), 183–191. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-1-183-191>
- Fedina, L.V., Kukhterina, G.V., Saitgalieva, G.G., Semenovskikh, T.V., & Soloveva, E.A. (2023). Psychological well-being of students in a diverse university environment. *Psychological Science and Education*, 28(6), 70–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2023280607>
- Gessmann, H.W., & Sheronov, E.A. (2013). Psychological test validity. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2(4), 20–31. (In Russ.).

- Golovanova, I.I., Donetskaya, O.I., & Telegina, N.V. (2021). Conditions for creating a subject-oriented educational environment in the process of teacher training. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology"*, (2), 81–97. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2021.56.2.05>
- Guo, J.-P., Yang, L.-Y., Zhang, J., & Gan, Y.-J. (2022). Academic self-concept, perceptions of the learning environment, engagement, and learning outcomes of university students: Relationships and causal ordering. *Higher Education*, 83(4), 809–828. <https://doi.org/10.1007/s10734-021-00705-8>
- Hasselhorn, K., Ottenstein, C., Meiser, T., & Lischetzke, T. (2024). The effects of questionnaire length on the relative impact of response styles in ambulatory assessment. *Multivariate Behavioral Research*, 59(5), 1043–1057. <https://doi.org/10.1080/00273171.2024.2354233>
- Hurtado, S., Cuellar, M., & Guillermo-Wann, C. (2011). Quantitative measures of students' sense of validation: Advancing the study of diverse learning environments. *Enrollment Management Journal*, 5(2), 53–71.
- Il'in, E.P. (2002). *Motivation and motives*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
- Kasimovskaya, N.A., Cabrera, E.T., Poleschuk, I.A., & Geras'kina, N.S. (2020). Assessing the educational environment in pursuing a bachelor's degree in "nursing" by using Dundee Ready Education Environment Measure (DREEM). *Medical Education and Professional Development*, 11(3), 194–205. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2220-8453-2020-13017>
- Kroleveckaya, E.N., & Isaev, I.F. (2022). Socio-cultural educational environment of university as a factor in the development of future teacher's polysubjectness. *Higher Education in Russia*, 31(6), 114–135. (In Russ.). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-114-135>
- Krolevetskaya, E.N., Mikhailova, D.I., & Shekhovskaya, N.L. (2022). Assessing the influence of structural components of the university educational environment on a future teacher's formation. *Pedagogy. Theory & Practic*, 7(6), 670–679. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/ped20220100>
- Li, H., Du, J., & Chow, D. (2024). Perceived environmental factors and students' mental well-being in outdoor public spaces of university campuses: A systematic scoping review. *Building and Environment*, 265, 112023. <https://doi.org/10.1016/j.buildenv.2024.112023>
- Lin, M.-C., Lin, C.-L., & Lin, E. S. (2018). The role of college students' college-attendance value and achievement goals in desired learning outcomes. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 14(12), em1636. <https://doi.org/10.29333/ejmste/97196>
- Lyz', N., Golubeva, E., & Istratova, O. (2022). Students' educational experience: the conceptualization and development of a tool for the assessment of education quality. *Educational Studies Moscow*, (3), 67–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-67-98>
- Makarenko, A.N., Smyshlyaeva, L.G., Volchkova, I.V., Pozdeeva, S.I., & Semenova, N.A. (2021). Organization of educational environment at pedagogical university: concepts and scenario of changes. *Higher Education in Russia*, 30(10), 129–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-10-129-136>
- Maloshonok, N., & Shcheglova, I. (2021). From "customer" to "partner": Approaches to conceptualization of student-university relationships. In H. Huijser, M. Kek, F.F. Padró (Eds.), *Student Support Services* (pp. 1–17). Singapore: Springer. [https://doi.org/10.1007/978-981-13-3364-4\\_4-2](https://doi.org/10.1007/978-981-13-3364-4_4-2)
- Marginson, S. (2016). The worldwide trend to high participation higher education: Dynamics of social stratification in inclusive systems. *Higher Education*, 72(4), 413–434. <https://doi.org/10.1007/s10734-016-0016-x>
- Matyushina, M.A. (2023). Assessment of the educational environment of the university by psychology students. *Russian Journal of Education and Psychology*, 14(3-1), 187–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-3-187-200>

- Mitnitskaya, E.V. (2021). Learning environment as a sociocultural phenomenon. *Modern socio-humanitarian education: Development vectors in the Year of Science and Technology. Conference Proceedings* (pp. 535–542). Moscow: Moscow Pedagogical State University Publ. (In Russ.). <https://doi.org/10.37492/ETNO.2021.12.45.071>
- Olkhovaya, T.A., & Khabarova, T.S. (2015). Subjectivity establishment model in medical student. *Fundamental Research*, (2-22), 5003–5007. (In Russ.).
- Osin, E.N. (2015). Alienation from study as a predictor of burnout in university students: the role of the educational environment characteristics. *Psychological Science and Education*, 20(4), 57–74. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2015200406>
- Panov, V.I. (2007). *Psychodidactics of educational systems: Theory and practice*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
- Rusticus, S.A., Pashootan, T., & Mah, A. (2023). What are the key elements of a positive learning environment? Perspectives from students and faculty. *Learning Environments Research*, 26(1), 161–175. <https://doi.org/10.1007/s10984-022-09410-4>
- Slobodchikov, V.I. (2010). Co-being educational community — source of development and the subject of education. *New Educational Values*, 43(1), 4–13. (In Russ.).
- Strelets, I.E., Mukhortov, D.S., & Markova, Yu.S. (2024). The role of the university educational environment in forming family values: Russian students' assessments. *RUDN Journal of Sociology*, 24(3), 586–599. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-3-586-599>
- Tarasov, S.V. (2003). *The educational environment and the development of the schoolchild*. Saint Petersburg: State Autonomous Educational Institution of Supplementary Professional Education Leningrad Regional Institute of Educational Development Publ. (In Russ.).
- Tarasov, S.V., Spasskaya, E.B., & Proekt, Yu.L. (2024). *Interaction between pedagogical universities and regional educational systems: Approaches, practices, solutions*. Saint Petersburg: Herzen University Publ. (In Russ.).
- Verkhoturova, M.V. (2024). My ideal university: Physical and non-physical components of the environment in student presentations. *Psychological Science and Education*, 29(4), 74–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2024290406>
- Vladimirova, T.E. (2024). Cultural and educational environment in development bilingual and multilingual linguistic personality. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21(1), 110–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-1-110-121>
- Wong, B. (2024). Exploring the spatial belonging of students in higher education. *Studies in Higher Education*, 49(3), 546–558. <https://doi.org/10.1080/03075079.2023.2243285>
- Yasvin, V.A. (2000). *Expert examination of the school educational environment*. Moscow: “Sentyabr” Publ. (In Russ.).
- Yasvin, V.A. (2001). *Educational environment: From modeling to designing*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.).
- Zakotnova, E. Yu., & Korytova, G.S. (2016). Psychological safety of the person in the educational environment of a higher educational institution. *Pedagogical Review*, (4), 13–17. (In Russ.).
- Zepke, N., & Leach, L. (2010). Improving student engagement: Ten proposals for action. *Active Learning in Higher Education*, 11(3), 167–177. <https://doi.org/10.1177/1469787410379680>

#### Article history:

Received 20 May, 2025

Revised 10 July, 2025

Accepted 14 July, 2025

**For citation:**

Tarasov, S.V., Spasskaya, E.B., & Proekt, Yu.L. (2025). A scale for assessing the sociocultural educational environment in a university: Development and validation on a student sample. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 22(3), 503–526. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-3-503-526> EDN: VSUHJH

**Authors' contribution:**

*Sergey V. Tarasov* — research supervision, research concept, methodology development, discussion and conclusions, text writing and editing. *Elena B. Spasskaya* — theoretical framework analysis, empirical data collection, text writing and manuscript drafting. *Yuliya L. Proekt* — statistical data analysis, interpretation of research results, translation of the article's abstract into English, text writing and editing.

**Conflicts of interest:**

The authors declare that there is no conflict of interest.

**Bio notes:**

*Sergey V. Tarasov*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Chief Researcher at the Research Institute for Educational Problems, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8595-8039; ResearcherID: GWU-7076-2022; eLibrary SPIN-code: 2529-3475. E-mail: [rector@herzen.spb.ru](mailto:rector@herzen.spb.ru)

*Elena B. Spasskaya*, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Institute for Educational Problems, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-7425-8236; eLibrary SPIN-code: 9394-9346. E-mail: [ebspasskaja@herzen.spb.ru](mailto:ebspasskaja@herzen.spb.ru)

*Yuliya L. Proekt*, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Professional Activity and Information Technologies in Education, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1914-9118; ResearcherID: D-9792-2017; eLibrary SPIN-code: 5532-5143. E-mail: [proektjl@herzen.spb.ru](mailto:proektjl@herzen.spb.ru)